

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ «В ДОЛИНЕ ЛОТОСОВ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПОДХОДА

С. В. Гунько

Хэйлунцзянский университет

THE STRATEGY OF MATERIAL CULTURE REALIA TRANSLATION IN THE NOVEL “A SMALL TOWN CALLED HIBISCUS” FROM THE PERSPECTIVE OF CULTURE-ORIENTED TRANSLATION

S. V. Gunko

Heilongjiang University

Поступила в редакцию 11 ноября 2018 г.

Аннотация: в данной статье в рамках культурно-ориентированного переводческого подхода проводится анализ русскоязычного перевода китайского романа второй половины XX в. «В долине лотосов». Анализ подвергается лексика тематической группы «материальная культура». Цель статьи – изложить тактику исправления ошибок перевода, произвести корректировку перевода бытовых реалий с ориентацией на современного читателя (на материале перевода романа «В долине лотосов» от 1986 г.).

Ключевые слова: перевод бытовых реалий, тактика исправления ошибок перевода, теория перевода, культурно-ориентированный переводческий подход.

Abstract: chinese novel of the second half of the XX century “A small town called Hibiscus” was first translated into Russian in 1986. The novel reflects historical events and coloring of rural life in China. We have chosen a cultural-oriented translation approach for the analysis of Russian translation. The subject of the work is the vocabulary of the thematic group “material culture”. Using two main principles of the cultural-oriented approach (foreignization and domestication), for the first time since 1986, we made adjustments to the translation of everyday realia of the Russian version of the novel. The purpose of the adjustment is to improve the quality of the Russian version of this novel as well as to find out the most appropriate strategy of translation of everyday life realia inherent to the Chinese culture.

By comparing the original Chinese and Russian versions of the entire text of the novel, we selected everyday life realia that cause the greatest difficulties in translation. The result of this work is to make adjustments to the Russian version. In the frame of the cultural-oriented approach, we come to a conclusion that excessive generalization and Europeanization of the names of everyday life realia can lead to a misconception, which provides adverse affect to the quality of the translation and the impression of the novel in general.

Key words: translation of everyday life realia, strategy of correcting translation errors, theory of translation, culture-oriented approach.

Во второй половине XX в. волна «культурного бума» привнесла новые идеи в теорию перевода, под ее влиянием сформировался «культурно-ориентированный переводческий подход» (далее КОПП). В 1970-х гг. в Европе сложилась «Левенская группа», участники которой при переводе придерживались теорий литературоведения, лингвистики, философии. В данной группе С. Баснетт, А. Лефевр, Г. Тури,

И. Эвен-Зохар и другие переводоведы объединили усилия для поисков новых решений в переводоведении. С этого момента перевод начинает рассматриваться не просто как трансформация текста с одного языка на другой, но под влиянием теории «культурного переворота» (Снелл-Хорнби, Баснетт, Лефевр) признается одним из видов межкультурной коммуникации [1, с. 33].

В китайской переводческой традиции КОПП играет не менее важную роль. В 90-х гг. прошлого

века многие исследователи обратили внимание на особенность передачи культурных реалий китайских художественных произведений на другие языки, среди них Ван Бучэн (王步丞), Лян Бин (梁冰), Ли Голинь (李国林), Лю Шицон (刘士聪), Синь Хонцзюань (辛红娟) [2, с. 30]. Ученые-переводоведы Сюй Цзюнь (许钧), Ван Цзолян (王佐良), Ян Шичжан (杨仕章) и др. в своих научных работах и пособиях по переводоведению неоднократно поднимали вопрос взаимодействия культур в переводе. В рамках нового китайского экономического проекта «Один пояс – один путь» китайские переводоведы разрабатывают стратегию распространения китайской культуры (中国文化“走出去”政策). Соответственно, КОПП в настоящее время является приоритетным в переводческих исследованиях китайских специалистов.

В советский период, имея разные точки зрения на исследование проблем перевода и оценку результатов перевода, ученые разделились во мнениях, и в советской переводческой школе сформировались два метода: лингвистический и художественный. Оба метода перевода в разной степени касались проблем эквивалентности и адекватности перевода. Родоначальником лингвистического метода считается А. В. Федоров, который утверждал, что переводчик может верно передать образ, созданный автором, строго соблюдая лингвистические формы оригинала. Представитель художественного метода перевода Г. Р. Гачечиладзе был уверен, что искусство и образ меняется от человека к человеку, а ассоциативные связи разных народов применительно к одному предмету весьма отличаются. Он допускал, что лингвистический метод, возможно, решает проблему эквивалентности, однако не всегда решает полностью проблему адекватности перевода. Очевидно, что постулаты художественного метода перекликаются с положениями КОПП. В современной России КОПП, известный по работам западных исследователей, вызвал необходимость поисков новых решений и стратегий в российском переводоведении. КОПП нашел как последователей, так и противников. Некоторые лингвисты и переводчики (А. Ф. Фефелов, Д. М. Бузаджи) критикуют его за отсутствие практических решений, привычных преверженцам советской лингвистической переводческой школы. Другие же (З. Д. Львовская и Н. Г. Валеева), напротив, согласны с необходимостью обновления российского переводоведения, направляя его в русло межкультурной коммуникации [3, с. 50, 69].

Выбирая КОПП в качестве основного направления, переводчик должен задуматься о балансе используемых им приемов «форенизации» и «доместикации» в тексте перевода. Согласно утверждению структуралиста и теоретика перевода Л. Венути,

«доместикация» означает приближение оригинала к знакомой читателю атмосфере, в то время как «форенизация», напротив, «отсылает читателя за границу», в культурную среду переведенного произведения [1, с. 38]. Данная дихотомия ясно обозначила два пути «культурного преобразования» в тексте, породив переводческую дилемму в пользу культурных знаков языка оригинала либо языка перевода. Именно проблеме такого выбора и корректировке ошибок при переводе бытовых реалий китайского романа и посвящена данная статья.

В данной статье мы разделяем понятие культуры в широком понимании на более узкие разделы, чтобы систематизировать лексический материал романа. Мы склоняемся к разделению культурной информации, предложенному китайским русистом профессором Ян Шичжаном (杨仕章). Он выделяет три уровня культурной информации, называя их «уровнем материальной культуры», «уровнем поведенческой культуры» и «уровнем когнитивной культуры» [4, с. 165–167].

Материальная культура наиболее проста для понимания, поэтому перевод названий материальных предметов в художественном произведении – один из самых легких способов «погружения» читателя в другую культуру. К материальному (бытовому) уровню культуры мы относим пищу, одежду и украшения, предметы быта и постройки. Предметом исследования данной статьи является бытовая лексика оригинала китайского романа «В долине лотосов» и его русскоязычного перевода. Для данной статьи мы отобрали примеры из тематических групп (далее ТГ) «пища» и «предметы быта». На основе анализа китайского оригинала и русскоязычного перевода нами выявлено более 10 случаев несоответствий передачи китайских бытовых реалий в русском переводе. Ограничиваясь рамками статьи, мы приведем разбор трех случаев несоответствия.

Произведение «В долине лотосов» написано автором Гу Хуа, выходцем из китайской провинции Хунань, и опубликовано в 1981 г. Его русскоязычный перевод произведен В. И. Семановым и Ю. А. Сорокиным и издан в 1986 г. Роман отчасти автобиографичен, так как автор долгое время жил в деревне, а образ главной героини основан на реальной истории местной жительницы. События разворачиваются в одном горном селе провинции Хунань. Содержание романа охватывает временной период 60–70-х гг. XX в. Автор описывает отношения между сельчанами на фоне исторических изменений, принесенных «культурной революцией».

Главная героиня произведения Ху Юйинь во время экономического подъема открыла свой лоток, где продает одно блюдо: «рисовый отвар с кусочками соевого сыра» (米豆腐).

Пример 1

“近年来芙蓉镇上称得上生意兴隆的，不是原先远近闻名的猪行牛市，而是本镇胡玉音所开设的米豆腐摊子。”[5, с. 3]

«Теперь этот рынок славился не своими мясными рядами, а лотком местной уроженки Ху Юйинь, торговавшей **рисовым отваром с кусочками соевого сыра**» [6, с. 16].

В. И. Семанов предложил описательный перевод; с научной точки зрения, следует проверить насколько он эквивалентен оригиналу. Стоит отметить, что виды этого продукта различаются по плотности, цвету и другим характеристикам. Поэтому, чтобы выбрать способ перевода, нам следует провести более тщательный анализ, а именно узнать способ его приготовления, цвет и т. п. В провинции Хунань у малой народности «туцзя» 土家族 существует традиционное блюдо-закуска, именуемое «湘西米豆腐». Его основные составляющие – рис и соевые бобы. Зерна риса и желтые бобы необходимо замочить в воде, затем перемолоть по отдельности. Всё влить в чугунный котел и варить, помешивая, семь часов. Отвар превратится в клейкую массу, которую, остудив, можно употреблять в пищу. Свежий 米豆腐, светлый и гладкий, имеет нежный аромат, тает во рту [7].

Мы считаем целесообразным сравнить 米豆腐 с русским аналогичным продуктом, чтобы дать возможность читателю представить цвет, форму этого продукта. С точки зрения приготовления, китайская соевая продукция сравнима с русской молочной продукцией, такой как сыр и творог. Однако цвет и вкусовые характеристики готового 米豆腐 больше похожи на русский творожный сыр. На вид же плотность его сравнима с русским студнем.

Перевод В. И. Семанова «соевый сыр», на первый взгляд, приемлем, однако может вызвать некоторые недоразумения:

“镇粮站主任谷燕山打了个比方：“芙蓉姐的肉色洁白细嫩得和她所卖的米豆腐一个样。”[5, с. 4].

«Заведующий сельским зернохранилищем Гу Яньшань говаривал, что она **белизной и мягкостью** вполне может сравниться с соевым сыром, которым знаменит ее лоток» [6, с. 17]. («Она» здесь – девушка-хозяйка лотка Ху Юйинь. – С. Г.)

Обратившись к контексту первой главы романа и проанализировав сходство продукта с русскими молочными изделиями, приходим к нижеследующим выводам (таблица). Желтый цвет и твердая консистенция русского сыра делает его не подходящим вариантом перевода китайской реалии. Белизна и нежность творога совпадает с качествами 米豆腐, однако творог имеет вовсе не гладкую, а напротив, зернистую структуру. Единственным схожим по цвету и структуре продуктом остается творожный сыр (奶渣干酪), однако его консистенция плотнее 豆腐.

К тому же слово «сыр», от которого мы отказываемся, затрудняет перевод.

Т а б л и ц а

Сопоставление характеристик соевого продукта 米豆腐 и молочных продуктов

Особенности	Наименование			
	米豆腐	сыр	творог	творожный сыр
Способ приготовления	Варка	—/+	+	+
Цвет	Белый	—	+	+
Внешний вид	Мягкий, гладкий	—	—/+	+
Консистенция	Нежный, тающий	—	—/+	—/+

+ соответствие ; — несоответствие

Судя по результатам справки на сайте «Википедия», наиболее популярны следующие варианты перевода: *тофу*, *сыр тофу*, *соевый творог тофу* [8]. Из Национального корпуса русского языка узнаем, что в художественной литературе и газетных статьях 豆腐 наиболее часто переводят объяснительным аналогом *соевый творог* либо транслитерацией *тофу* [9]. В данной статье предлагаем следующие два варианта корректировки.

Во-первых, *сыр* заменить на *творог*. В российском Интернете этот вариант достаточно распространен. К тому же слово *творог* может в полной мере отобразить белизну и нежность девичьей кожи, упомянутую автором в контексте.

Во-вторых, вариант перевода *тофу* можно употребить в качестве дополнения к описательному и варьировать частоту упоминания в зависимости от контекста. Например, при первом упоминании о лотке Ху Юйинь можно добавить данное объяснение *тофу*, а при последующих – опустить. Таким образом мы сможем одновременно передать в переводе качества продукта и соответствовать условиям контекста.

“近年来芙蓉镇上称得上生意兴隆的，不是原先远近闻名的猪行牛市，而是本镇胡玉音所开设的米豆腐摊子。”[5, с. 3].

«Теперь этот рынок славился не своими мясными рядами, а лотком местной уроженки Ху Юйинь, торговавшей **рисовым отваром с кусочками соевого творога (тофу)**» (перевод наш. – С. Г.) [6, с. 16].

Обратимся к следующему несоответствию в переводе. При описании Висячей башни (здание в старинном стиле) автор упомянул некоторые реалии, представляющие для нас интерес.

Пример 2

“...第三层为火塘，全家饮食起居、接待客人、对歌讲古的场所。第四层方为通铺睡房。”[5, с. 50].

«...Третий этаж включал в себя **кухню** и гостиную, а четвертый – несколько **спален**» [6, с. 93].

В. И. Семанов обозначает 火塘 через привычное читателю слово *кухня*. Это пример явной «европеизации» с помощью замены реалий одной страны на реалии другой. 火塘 – это вид печи, использовавшийся на юге Китая. Она выполняла такие важные функции, как обогрев, освещение, приготовление пищи, лежанка для сна. Очевидно, что 火塘 означает нечто большее, чем кухня для современного человека. Так же и с переводом слова *спальня*. 通铺 означает несколько спальных мест, расположенных рядом и формирующих длинную лежанку для нескольких человек [7]. Это понятие выходит за рамки понятия европейской *спальни*.

Первый переводчик данного романа – В. И. Семанов – воспользовался приемом обобщения, мы же прибегаем к конкретизации и более детальному описательному переводу.

«...Третий этаж включал в себя **очаг** и помещение, где вся семья собиралась поговорить, пообедать или принять гостей. А на четвертом этаже располагалась длинная **лежанка** для нескольких человек» (перевод наш. – С. Г.) [6, с. 93].

Мы считаем, что употребленные нами слова *очаг* и *лежанка* более точно передают функции китайских аналогов и к тому же соответствуют стилю текста, сохраняя колорит сельской местности. Подбор лексических соответствий (по В. Н. Комиссарову) – это кропотливая работа, в которой важны детали. Так как азиатская материальная культура во многом отличается от европейской, то неуместна чрезмерная европеизация лексики.

Другая неточность замечена нами в семантическом сочетании слов русского языка.

Пример 3

“当李国香在楼下火塘里看到王秋赦的烂锅烂灶缺口碗，都红了眼眶掉了泪！”[5, с. 53].

«Когда Ли Госян увидела у Ван Цюшэ провалившийся очаг, **поломанные кастрюли** и выщербленные чашки, она чуть не заплакала...» [6, с. 95].

Мы полагаем, что прилагательное *поломанный* и существительное *кастрюля* не соответствуют друг другу семантически. Чтобы доказать наше предположение, воспользуемся результатами исследований академика Ю. Д. Апресяна. Он исследовал принцип семантического согласования и доказал, что входящие в состав слова семы играют ключевую роль в определении сочетаемости одного слова с другими [10, с. 83].

Сема прилагательного *поломанный* (от глагола *поломать*) включает в себя значение *каузированный руками или предметами до состояния непригодности* (например, поломанная мебель). В лексическом зна-

чении слова *кастрюля* заключены семы *материал, функция*, однако они не сочетаются с семой *поломанный*. Вернемся к переводимому словосочетанию. Рассмотрим возможные семы китайского слова 烂 (гнилой, испорченный). Данное слово передает изменение качества (烂衣服 – изношенная одежда), изменение состояния (烂水果 – гнилые фрукты). Таким образом, сочетание 烂锅 может указывать на образование протертостей, ржавчины, но не на поломку. На наш взгляд, приемлем вариант с семой *битый*, указывающий также на изменение состояния, например, *отколовшийся или проржавевший материал*.

«Когда Ли Госян увидела у Ван Цюшэ провалившийся очаг, **битые кастрюли** и выщербленные чашки, она чуть не заплакала...» (перевод наш. – С. Г.) [6, с. 95].

В процессе сравнительного анализа оригинала романа с русскоязычным переводом В. И. Семанова мы произвели выборку лексических соответствий, касающихся бытовой культуры жизни китайского горного села второй половины XX в. Для лексики ТГ «материальная культура» данного романа свойственны три вида ошибок:

1) ошибки, возникшие вследствие пренебрежения контекстом;

2) ошибки, вызванные стремлением переводчика европеизировать предметы быта китайской культуры;

3) ошибки в лексической сочетаемости слов в языке перевода.

Особо стоит отметить роль контекста при переводе. Основываясь именно на контексте, мы осуществили корректировку перевода лексики бытовой культуры. Проанализировав контекст, мы исправили перевод 豆腐 *соевый сыр* на *соевый творог*, поскольку контекст указал нам на особенности конкретного вида 豆腐, а именно на его мягкость и белизну.

Пытаясь донести до читателя понятия о бытовых предметах китайской деревенской культуры, необходимо помнить о чувстве меры. Чрезмерное стремление «европеизировать» может, напротив, вызвать у читателя путаницу в ассоциациях и сформировать ложное впечатление о китайских предметах быта. Из примеров ошибочного перевода можно упомянуть 火塘 – *кухня*, 通铺 – *спальня*. Варианты корректировки, предложенные в данной работе: *очаг* вместо *кухня*, *лежанка* вместо *спальня* соответственно.

Что касается лексической сочетаемости, мы выявили такие ошибки, как семантическое несогласование и, как следствие, ошибку в сочетании слов, в подборе определения, например: *поломанные кастрюли*. При бытовом использовании *поломать* кастрюлю, вне зависимости от ее материала, практически невозможно. Вследствие подобных ошибок нарушается традиционная сочетаемость слов, страдает качество перевода.

Производя анализ перевода романа в рамках КОПП, мы полагаем, что при переводе лексики ТГ «материальная культура», т. е. бытовых реалий, следует придерживаться приема «доместикации» (но не обобщения и европеизации). В таком случае реалии бытовой культуры одного народа станут понятнее для читателей другой культуры. С их помощью легче установить ассоциации, касающиеся поведенческой и духовной культуры, которую так сложно передать в связи с особенностями языка перевода и менталитета *родной* для переводчика и читателей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басснетт С. Истоки и развитие переводоведения в 1975–2016 гг. / С. Басснетт // Вестник СПбГУ. – 2016. – № 4. – С. 32–44.
2. 辛红娟. 文学翻译读本. – 南京; 南京大学出版社, 2012. – P. 238.
3. Фефелов А. Ф. Современное российское переводоведение : в поисках новой суверенной парадигмы / А. Ф. Фефелов // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 48–72.
4. 杨仕章. 文化翻译论略. – 北京; 军事谊文出版社, 2003. – 267页.
5. 古华. 芙蓉镇. – 北京; 人民文学出版社, 2005.7 重印 – 207页.
6. Гу Хуа. В долине лотосов / Гу Хуа ; пер. В. И. Семанова, Ю. А. Сорокина. – М. : Радуга, 1986. – С. 380.
7. 百度百科. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com>
8. Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тофу>

Хэйлунцзянский университет г. Харбин, Китай
Гунько С. В., аспирант института русского языка
E-mail: soft.wis@mail.ru

9. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

10. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Т. I. – М., 1995. – 472 с.

REFERENCES

1. Bassnett S. *Origins and development of translation studies in 1975-2016*. *Vestnik SpbGU*. 2016. No. 4. P. 32–44.
2. Sin' Khontszyuan'. *Literary translation*. Nankin: Izdatel'stvo Nankinskogo universiteta. 2012. 238 p.
3. Fefelov A. F. *Sovremennoe rossijskoe perevodovedenie: v poiskakh novej suverennoj paradigme* [Contemporary Russian translation studies in search of a new independent paradigm]. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2015. No. 1. P. 48–72.
4. Yan Shichzhan. *Cultural Translation*. Pekin, TSzyun'shi iven'. 2003. P. 267.
5. Gu Khua *A small town called Hibiscus*. Pekin, Izdatel'stvo «Narodnaya literatura», 2005.7 dopolnitel'nyj tirazh, p. 207.
6. Gu Khua. *V doline lotosov*. Transl. V. I. Semanov, Y. A. Sorokin. Moscow: Raduga, 1986, p. 380.
7. Bajdu Bajkeh. *Elektronnaya entsiklopediya* [Online Encyclopedia]. Available at: <https://baike.baidu.com>.
8. Wikipedia. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tofu>
9. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>
10. Apresyan Yu. D. *Lexical semantics (synonymic means of language. Selected Works* [Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka). *Izbrannye Trudy*]. Vol. I. Moscow. 1995. P. 472.

Heilongjiang University, Harbin, China
Gunko S.V., Post-graduate Student of the Russian
Language Department
E-mail: soft.wis@mail.ru